

КИТАЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CHINESE AND BELARUS FAMILY: MODERN DEVELOPMENT TRENDS

Гун Лихуа, Gong Lihua

БГПУ, Минск

Научн. руков. – О.В. Гордиюк

Аннотация. Переживаемые на современном этапе мирового развития значительные изменения института семьи рассматриваются в контексте сравнения реалий современной китайской и белорусской семьи. Раскрывается влияние процессов глобализации, национальных особенностей на жизнедеятельность китайской и белорусской семьи.

Annotation. The considerable changes of institute of a family endured at the present stage of world development are considered in the context of comparison of realities of a modern Chinese and Belarusian family. The influence of processes of globalization, national features on the activity of the Chinese and Belarusian family reveals

Ключевые слова: институт семьи; модель семьи; семья.

Key words: institute of a family; family model; family.

Руководствуясь принципами взаимного уважения, обоюдного сотрудничества и многовековой дружбы, Республика Беларусь и Китайская Народная Республика непрерывно углубляют взаимодоверие и сотрудничество в различных областях, наращивают контакты между народами и гуманитарные обмены. В этом контексте приобретают актуальность исследования своеобразия исторического, социально-политического, экономического и культурного развития населения этих стран и, в частности, исследования, посвященные изучению особенностей белорусской и китайской семьи.

На современном этапе мирового развития институт семьи претерпевает серьезные изменения. Процессы глобализации оказали значительное влияние на семейную жизнь, обусловили изменение взглядов индивидов на семью, семейные ценности, на значение брачных отношений и их роль в жизни человека. Являясь безусловной ценностью, семья испытывает на каждом этапе своего развития воздействие той национальной среды, в рамках которой проходит её жизнедеятельность. Этнокультурные традиции, национальные особенности определяют культурно-специфические характеристики семьи.

У современных китайцев сохранились многие традиционные установки и модели поведения, сформировавшиеся под влиянием этических теорий и практических установок конфуцианства. В то же время наблюдаются изменения, обусловленные переменами социально-экономических условий жизни в стране, в частности, зафиксирован рост индивидуализма.

Ориентация современной молодежи Китая на США, лидера в монополярном мире, активно пропагандирующим свои ценности через СМИ, и Южную Корею, воплощающую идею синтеза глобальной поп-культуры с конфуцианской традицией, оказали влияние на характеристики современной китайской семьи, кардинальные изменения которой начались в 1950-е годы XX века, когда возникла её новая модель [2].

Демографическая политика государства привела к появлению в конце 1970-ых гг. в Китае формулы, которая актуальна и до сих пор: "Одна семья – ребёнок". В Китае наметились тенденции к уменьшению среднего размера семей. Они становятся более малочисленными, более компактными.

Произошли изменения внутрисемейных отношений и положения детей в семье, обусловившие трансформацию семейной модели. Если ранее в китайской семье обязательно был «глава», то в современной китайской семье авторитет престарелых родителей не так высок. Однако их влияние на детей и внуков велико, что обусловлено их душевной привязанностью друг к другу.

Следование формуле «Одна семья – один ребенок» привело к некоторому смещению китайского центра семейной философии с «культы стариков» в сторону «культы детей». Однако традиций уважения к престарелым и заботы о младших китайцы неизменно придерживаются. Во многих семьях взрослые дети живут отдельно от родителей, но между двумя поколениями существуют тесные родственные связи, и по закону взрослые дети несут обязательства по содержанию родителей, оказывают им помощь. У китайцев традиционно глубокие родственные чувства не только к родителям и детям, они поддерживают тесные связи с братьями и сестрами, дядями и тетями, с племянниками.

В большинстве китайских семей в настоящее время супруги самостоятельно или вместе с другими её членами строят планы на будущее, совместно обсуждают текущие домашние дела. Семейные обязанности равномерно делятся между членами семьи. Система «жена-муж» основывается на взаимовыручке и взаимопонимании, как при выполнении семейных функций, так и при осуществлении своих обязанностей на работе.

Следует также отметить, что новые требования к качеству жизни и образованию, предъявляемые обществом, вынуждают родителей копить деньги на образование ребенка сразу после его рождения, больше работать и меньше времени проводить дома. На сегодняшний день в большинстве рядовых китайских семей работают оба родителя, поэтому семья, оставаясь первым институтом социализации ребенка, делегирует многие свои воспитательные функции детским яслям и садам. В Китае, как и в других странах, часто встречаются и незаконнорожденные дети, и ранние браки, и матери-одиночки.

Если обратиться к изучению белорусской семьи, то можно отметить, что наблюдается тенденция на европеизацию семейного быта белорусов. Попытки быть похожими на семьи Европы привели к переориентации семейных ценностей и семейных взаимоотношений. Изменилась репродуктивная функция семьи: уменьшилась рождаемость, значимость такой ценности, как много- и среднедетность, что привело к формированию преимущественно мало- или однодетных семей. В силу этого стало невозможно обеспечить простое воспроизводство населения Республики Беларусь. Растет количество матерей-одиночек после развода, увеличилось количество женщин, рождающих детей вне зарегистрированного брака; высок удельный вес неполных семей; получили широкое распространение «гражданские» (незарегистрированные) браки и «гражданские» семьи.

Однако не только негативные тенденции наблюдаются в жизнедеятельности белорусской семьи. Основываясь на взаимопонимании, взаимоуважении и любви, белорусскую семью стабилизируют эмоциональные отношения, в первую очередь, отношения любви и привязанности. Согласно мнению Эйдемиллера Э.Г., ярко выраженная эмоциональность внутрисемейных отношений, т.е. связи, которые объединяют семью в единое целое, относятся к психологическим особенностям белорусской семьи. Эйдемиллер Э.Г. считает, что это особое качество настоящей семьи [3].

Во многих белорусских семьях присутствует мнение о наличии тесной связи через поколение. Утверждается не только сходство внуков и прадедушек, но и

фактически тождество внешности и характера, что делает отношения детей с бабушками и дедушками особенно доверительными. Согласно данным Кондрашовой В.О, главной темой общения с внуками прародители считают обучение, воспитание ребенка, передачу жизненного опыта, приобщение к культуре и принятому в обществе поведению. В то время как молодые родители делают акцент на совместных играх с ребенком, прогулках и удовлетворении интересов детей. В общении с ребенком как бабушки и дедушки, так и родители главным считают понимание ребенка, радость от общения с ним, положительный эмоциональный контакт [1].

Таким образом, не только социальные, исторических условия, но и национальные особенности оказывают влияние на формирование и развитие института семьи. В настоящее время семья в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике, как и другие социальные институты, переживает процесс модернизации, сопровождающийся как рядом кризисных явлений (утратой ряда исторически присущих ей функций, разрушением социальных стандартов много- и среднедетности, ревизией ряда социокультурных ценностей и т.п.), так и закономерным и объективным процессом трансформации этого института, смены традиционного типа семьи новыми формами, типами.

Литература:

1. Кондрашова, В. О. Семейные ценности взаимоотношений белорусов / В. О. Кондрашова // Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. – № 5. – Новосибирск: СибАК, 2011.
2. Кошелева, Е. Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е. Ю. Кошелева, И. Я. Пак, Э. Чернобыльски // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2.
3. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб.: Речь, 2003. – 336 с.